

Путешествие

Горная река в Дагестане

Многим аулам предрекают вымирание

© Евгений Румянов

Деревня Чох

Древние земледельческие террасы

Продолжение.
Начало в № 80

Село Хунзах – небольшой аул в четырёх километрах от районного центра – села Гуниб. Точнее, в четырёх километрах под Гунибом, ибо Хунзах находится под горой, а на её вершине – как раз Гуниб. В Хунзахе решили переночевать, ибо гунибские отели на эту ночь все были забронированы. Подъезжая к аулу по вполне, кстати, приличной дороге, набираю владелицу жилья: адрес дайте. «Как заедете в Хунзах – держитесь главной дороги, доедете до школы – слева будет дом, он как бы утоплен за воротами...» – начинает витиевато объяснять. Перебиваю вежливо: дайте точный адрес, навигатор сам прекрасно доведёт. Оказывается, адресов в Хунзахе просто... нет.

Уточняем у проходящего мимо молодого человека, на счастье попавшегося на пути в словном вымершем в жаркий полдень Хунзахе.

– Правда нету. А зачем нам адреса? Все друг друга и так знают, – улыбается в ответ и на моё скептическое: а если письмо кто написать захочет или посылку прислать? – Да кто сейчас письма пишет – двадцать первый век на дворе! А посылка на почту придёт, владельца по имени найдут.

Большой уютный дом с огромными комнатами и дорогой мебелью сняли всего за две с половиной тысячи. Спрашиваю хозяйку: не жалко такие хоромы жильцам на «соединение»? Оказывается, мы последние её гости, а потом из столичного роддома возвращаются племянник с женой – в аулах Кавказа, если есть возможность, стараются вынашивать и рожать деток поближе к цивилизованной медицине. Для детей, собственно, и зарабатывала арендой дома, пока не родилась малышка. Интересуюсь: в селениях со-

Нерусская Россия

Отдохнув на море и осмотрев древний Дербент, отправляемся увидеть то, за чем, в основном, и едут сюда гости со всего мира – в горный Дагестан

хранены обычаи подбирать невест для сыновей с самого детства?

– Не думаю, хотя племянника с женой познакомила именно я: девочка понравилась, показала её сестре, та быстро предложила сыну познакомиться, теперь вот дочка у них уже родилась, – рассказывает. – Традиции многие хотят сохранить, но если сыну девушка не понравится или он ей, на свадьбе не настаивают: зачем детям жизнь калечить?

Селение Чох, куда отправились, заселившись, – одно из самых древних на Кавказе, через него в средние века лежал Великий шёлковый путь

Зачем, правда, этому пути было подниматься так высоко, если «...умный гору обойдёт», не совсем понятно, но – исторический факт. Вообще-то по этой дороге все, в основном, едут ради аула-призрака Гамсутль, который находится за Чохом и прослыл русским Мачу-Пикчу: расположенный на вершине горы высотой более двух тысяч метров, Гамсутль ещё в середине прошлого столетия был вполне себе действующим аулом, но все понимали, что постепенно он умирал: молодёжь спускалась с гор ради образования и жизни в больших городах, старики умирали. В семидесятые Гамсутль опустел, дома начали разрушаться, торча полуразобранными стенами в небо, словно продолжение скалы. Но в 1989-м в родовое гнездо предков, построенное ещё в XVIII веке, вернулся один их славный потомок

– Абдулжалил Абдулжалилов. Жил натуральным хозяйством – имел даже собственную пасеку, а за всем необходимым пешком ходил за шесть километров в Чох. Он называл себя последним из могикиан, а соотечественники, с интересом наблюдавшие за единственным жителем заброшенного селения – мэром Гамсутля, приходили к нему в гости, – Абдулжалил славился как очень гостеприимный хозяин, – потом рассказывали о нём своим знакомым, и в гости шли уже они, неся гостинцы, чтобы верный гамсутлец не спускался лишний раз из своего аула. Слава его росла, как и число гостей, – так Абдулжалил создал популярный туристический маршрут.

Чох, скорее всего, ожидало то же забвение, несмотря на то, что это родина многих знаменитых врачей, камнерезов и оружейников. Скажу больше: именно отсюда родом российский борец, пятикратный чемпион мира Султанмурад Саидов, который после окончания спортивной карьеры обосновался в Лондоне и стал весьма серьёзным бизнесменом, создал крутую рекрутинговую интернет-платформу и с этим стартапом вошёл в 2018-м в список самых перспективных молодых предпринимателей в возрасте до 30 лет по версии британского «Форбс». Но вернёмся к Чоху. Как-то вечером в беседке у подножия села разговорилась компания молодых людей, в числе которых был Заур Цохолов, который, в отличие от сверстников, стремившихся покинуть Чох, вернулся после обучения в родное село. Случилось это в

2013-м, когда Чох был почти пустым аулом, в котором доживали свой век старики и ветшали дома. Рассуждая о судьбе селения, Цохолов с друзьями решил возродить его популярность среди туристов. А посмотреть в Чохе есть на что: аул словно карабкается по горе, которая сама по себе красива. Домики построены как бы друг над другом, образуя тем самым вертикальный городок. И со стороны выглядит это ничуть не менее фактурно, чем тот же Амальфи и прочие итальянские курортные городки, расположенные на склонах скал и известные на весь мир. Ну разве что моря здесь нет.

Заур Цохолов решил построить в Чохе дом-музей с гостевыми комнатами, оформленными в традиционном горском стиле. Денег на претворение мечты у него, разумеется, не было, но как раз активно начала развиваться система поддержки подобных проектов, и идея парня получила сразу несколько грантов молодёжного форума «Машук». Словом, в 2018-м «Этнодом» принял первых посетителей. Сегодня это один из самых популярных отелей Дагестана как среди россиян, так и среди иностранцев, места в нём забронированы на несколько месяцев вперёд. Только за девять месяцев текущего года его выручка составила 21 миллион рублей.

Но даже не это главное: вслед за всегда занятым «Этнодомом» в Чохе начали строить другие отели и hostels, кроме того, в селение начала возвращаться молодёжь, ремонтируя старые дома и устраивая жизнь именно здесь. Правда, чего

уж скрывать, работы маловато, но и туристов пока не миллионы – как говорится, лиха беда начало. Остановившись и выйдя из машины, чтобы сделать кадр, тут же слышим сзади: «Чем-то помочь вам, может?» – кажется, я уже рассказывала, что дагестанцы очень отзывчивый народ и почти всегда, как только останавливали машину на трассе, тут же кто-то притормаживал рядом с предложением помощи.

Следующая красота – земледельческие террасы Дагестана, расположенные, в том числе, вокруг Чоха. Вы помните живописные рисовые и чайные террасы Китая и Бали? И даже наверняка верите рассказам местных гидов о том, что именно здесь догадались когда-то «подрезать» склоны гор и засыпать образовавшиеся ровные поверхности землёй, чтобы подарить себе ещё немного плодородной почвы?

Так вот, подобное земледелие в мире началось именно с российского Кавказа, террасам которого более пяти тысяч лет

Действовали террасы Дагестана и в советское время – на них выращивали кукурузу и прочие фрукты-овощи. Но сегодня, в век продуктовых сетей, горы решили оставить в покое – и стоит эта красота, заросшая мягкой зеленью, пленяя взор туристов.

Увы, в Гамсутль подняться в этот день не успели: в горах смеркается рано, а впереди ждали вечерний Гуниб – последнее свободное пристанище имама Шамиля и последний рубеж кавказской войны, – а также Александр Дюма-старший и Расул Гамзатов. Об этом – в следующий раз.

Рита Давлетшина

Ещё больше фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)